ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 12587-943X (Online)

УДК 330
JEL A10, A11, A13, B10, B20, B21, B41, B50

DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.21

Научная статья

В. В. Бирюков[1]

✉ sciencebvv@gmail.com

[1]Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Монетарные механизмы развития экономики: концептуальные аспекты анализа

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, которые связаны с происходящими в современной экономике сложными переменами, порождающими потребность поиска новых подходов к анализу макропроцессов, взаимосвязи монетарных и реальных параметров. Целью статьи является обоснование особенностей формирования парадигмальных рамок развития монетарных концепций современного мейнстрима и разработка реалистичного видения монетарных механизмов развития экономики. Методология исследования определяется несостоятельностью неоклассического подхода к анализу стоимости и денег и необходимостью использования идей институционально-эволюционного подхода, разработанного в рамках классической парадигмы. В работе показана парадигмальная ограниченность монетарных теорий мейнстрима, обусловленная опорой на методологический индивидуализм; выявлена специфика когнитивного потенциала сложившегося в рамках классической парадигмы монетарной теории К. Маркса; а также предложен соответствующий классическим традициям эндогенный по своей природе ценностно-институциональный подход к разработке монетарной теории, которая позволяет учитывать особенности развития национальной экономики и формирования института денег как общепризнанного символа создаваемой некоторой части ВВП. Автор приходит к выводу, что современная волна монетарных исследований свидетельствует о возрастании значимости идей классической школы, важности отказа от традиционных представлений, связанных с абсолютизацией роли денежно-кредитных мер, и проведения государством налогово-бюджетной и институциональной политики на основе поддержания справедливого баланса интересов в соответствии с современными вызовами.

Ключевые слова: теория стоимости, деньги, монетарная теория, классическая парадигма, институты, денежная политика.

Дата поступления статьи: 7 декабря 2021 г.

Для цитирования: Бирюков В. В. (2022). Монетарные механизмы развития экономики: концептуальные аспекты анализа. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 2, с. 201–209. DOI: 10.17238/issn1998–5320.2022.16.2.21.

Scientific article

V. V. Biryukov[1]

✉ sciencebvv@gmail.com

[1]Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federationia

Monetary mechanisms of economic development: conceptual aspects of the analysis

Abstract: The article deals with issues related to the complex changes taking place in the modern economy, which generate the need to search for new approaches to the analysis of macro processes, the relationship of monetary and real parameters. The purpose of the article is to substantiate the features of the formation of the paradigmatic framework for the development of monetary concepts of the modern mainstream and to develop a realistic vision of monetary mechanisms of economic development. The methodology of the research is determined by the inconsistency of the neoclassical approach to the analysis of value and money and the need to use the ideas of the institutional-evolutionary approach developed within the framework of the classical paradigm. The paper shows the paradigmatic limitations of the development of monetary theories of the mainstream, due to the reliance on methodological individualism; the specificity of the cognitive potential developed within the framework of the classical paradigm

© В. В. Бирюков, 2022

of K. Marx's monetary theory is revealed.; and also an endogenous by nature value-institutional approach to the development of monetary theory corresponding to classical traditions is proposed, which allows taking into account the peculiarities of the development of the national economy and the formation of the institution of money as a universally recognized symbol of a certain part of GDP being created. The author comes to the conclusion that the modern wave of monetary research testifies to the increasing importance of classical school ideas, the importance of abandoning traditional ideas associated with the absolutization of the monetary measures role, and the state's fiscal and institutional policy based on maintaining a fair balance of interests in accordance with modern challenges.

Keywords: value theory, money, monetary theory, classical paradigm, institutions, monetary policy.

Paper submitted: December 7, 2022.

For citation: Biryukov V. V. (2022). Monetary mechanisms of economic development: conceptual aspects of the analysis. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 2, pp. 201–209. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.21.

Введение

Утвердившаяся сегодня модель проведения экономической политики, в которой доминируют денежно-кредитные инструменты, не позволяет удовлетворительно преодолевать структурные диспропорции в экономике, сохраняющиеся после финансового кризиса 2008–2009 гг. Для радикального улучшения ситуации, складывающейся в условиях пандемии COVID-19 и современных угроз, многие авторитетные экономисты считают необходимым изменить саму модель экономического развития.

Сложные и противоречивые трансформации, происходящие в экономике, порождают настоятельную потребность поиска новых подходов к анализу макропроцессов, механизмов взаимосвязи денежных и реальных параметров, пересматру монетарных теорий (Горнов и др., 2021). Вместе с тем сложившиеся монетарные исследования характеризуются тем, что в них обычно фокусируется внимание на описании функциональных связей денежно-кредитной политики и валового выпуска или совокупных расходов. При этом концептуальные аспекты феномена денег, как отмечает Т. Лоусон, сегодня в основном рассматриваются в работах философов и социологов, однако в экономической теории отсутствует четкое понимание денег, хотя они занимают центральное место в современной экономике (Lawson, 2018, p. 851).

Следует учитывать, что в последние годы наблюдается многочисленная критика теорий мейнстрима, которые опираются на модель поведения экономического эгоиста (homo economicus); хотя ее неадекватность подтверждается многими эмпирическими исследованиями. Но на основе данной модели и сегодня формируется ядро экономического мейнстрима, что обусловливает когнитивные особенности создаваемых исследовательских программ, способствуя возникновению ошибочных суждений и убеждений.

Целью статьи является обоснование особенностей формирования парадигмальных рамок развития монетарных концепций современного мейнстрима и разработка реалистичного видения монетарных механизмов развития экономики. В связи с этим представляется важным определить фундаментальные изъяны монетарных теорий мейнстрима; выявить особенности когнитивного потенциала, сложившегося в рамках классической парадигмы монетарной теории К. Маркса, а также предложить соответствующий классическим традициям ценностно-институциональный подход, ориентированный на формирование адекватного реалиям парадигмального видения монетарных механизмов развития современной экономики.

Методы

Разрабатываемые монетарные концепции современного мейнстрима при описании взаимодействий участников рынка исходят из сложившейся традиции интерпретации стоимости и рыночной цены в соответствии с неоклассическим подходом, который опирается на методологический индивидуализм и в связи с этим на модель поведения homo economicus. При этом утвердилось представление о том, что на основе проведенных в XIX в. работ по теории полезности во многом П. Самуэльсоном и Дж. Хиксом была разработана доказавшая свою конкурентоспособность теория стоимости и цены. Данное ошибочное представление поддерживается благодаря замалчиваниям

того, что неоклассикам не удалось создать свою теорию стоимости и цены, а многочисленные попытки разработки в рамках методологического индивидуализма такой теории заканчивались неизбежно признанием когнитивного тупика. Его появление обусловлено тем, что трактовка цены как групповой нормы рыночного обмена с позиции методологического индивидуализма и используемой в связи с этим утилитаристской этики является бессмысленной.

Важно учитывать, что еще в 1951 г. К. Эрроу доказал «теорему невозможности», вызвавшую эффект разорвавшейся бомбы (Arrow, 1963); из нее следует, что в рамках методологического индивидуализма нельзя дать обоснование появления коллективных предпочтений из индивидуальных. В связи с этим он показывает, что в неоклассической модели отсутствует теоретическое обоснование рыночной цены; в любом учебнике и книге по экономике цена рассматривается как экзогенная переменная, как приятный подарок (Arrow, 1977). Функция спроса в неоклассической теории, как пишет академик А. Д. Некипелов, выражает решения коллективного субъекта, у которого нет своей системы предпочтений, поэтому рушится вся концепция рыночного равновесия (Некипелов, 2019, с. 25). Все многочисленные попытки, как отмечает академик В. М. Полтерович, сформулировать в рамках методологического индивидуализма модель обмена в качестве теоретической основы изучения взаимодействий субъектов рынка свидетельствуют об их безуспешности (Полтерович, 2012, с. 101–102). Так, в соответствии с теоремой Зонненшайна — Мантеля — Дебре агрегированная кривая спроса в отличие от моделей из учебников может быть практически любой формы.

В условиях отсутствия собственной теории рыночной стоимости и цены, неоклассики, критикуя классическую теорию на основе искаженной ее интерпретации, вынуждены заимствовать ее идеи, скрывая это с помощью маржиналистской риторики. В связи с этим несостоятельность попыток создания неоклассической теории стоимости и цены в учебниках и во многих публикациях по экономике как бы не замечается, что способствует формированию мифа о конкурентных преимуществах неоклассической версии теории стоимости и цены.

В отличие от неоклассиков классики политэкономии исходили из ценностно-рациональной модели поведения людей, рассматривая экономическую деятельность в соответствии с ее интерсубъективной природой как этически мотивированную. В классической теории рыночная цена как денежное выражение стоимости не является экзогенной переменной, она становится общепризнанной нормой рыночных обменов — неформальным институциональным регулятором. При этом естественная цена рассматривается как справедливая равновесная цена; а отклонения от нее рыночной цены выступают как справедливая оценка меновой ценности товара, возникающая в зависимости от соотношения спроса и предложения (Бирюков, 2021). На данной основе появляется возможность реалистичной интерпретации роли денег в развитии экономики как эндогенного институционального феномена. В связи с этим концептуальное переосмысление сложившихся подходов к анализу феномена денег и монетарных механизмов развития экономики важно осуществлять на основе отказа от неоклассического подхода и использования идей институционально-эволюционного подхода, разработанного в рамках классической парадигмы.

Результаты

Основные результаты состоят в следующем.

1. *Фундаментальные изъяны монетарных теорий мейнстрима.* В рамках неоклассического подхода возникают неразрешимые проблемы, связанные с тем, что, как указывал еще Й. Шумпетер, в случае денег невозможно вывести их меновую стоимость из функций предельной полезности (Шумпетер, 2001, с. 1434). Сегодня общепринятым является признание фундаментальной особенности денег, которая состоит в том, что они являются общественным феноменом, специфическим социальным институтом (Davis, 2017). На данной основе возникают различные теории, в которых обращается внимание на важность разных аспектов анализа монетарных систем, обусловленных использованием неформальных или / и формальных институтов. Вместе с тем опора на методологический индивидуализм определяет парадигмальную ограниченность монетарных теорий мейнстрима, поскольку деньги как экономический институт становятся необъяснимым, экзогенным феноменом.

Происхождение и природа денег, как отмечает Й. Хубер, сегодня часто интерпретируется так, как в классической теории и в неоклассике — у Менгера (австрийская школа). Деньги возникают в процессе архаичного бартера для облегчения обмена товарами; они являются особым товаром. и поэтому относятся к частной сфере (Huber, 2017, p. 35). В неоклассической версии функции денег выполняет золото; при этом деньги рассматриваются как неформальный институт и обладают своей внутренней субстанцией. Однако, как указывает У. Бьерг, для того чтобы золото выполняло функции денег, уже должна существовать денежная система, с помощью которой определяется ценность благ (Бьерг, 2018, с. 111). Опора на методологический индивидуализм приводит к тому, что невозможно объяснить появление у субъектов экономики общей ценностной системы, позволяющей им устанавливать ценность благ. В связи с этим разрабатываются разные версии государственной теории, в которой отрицается наличие у денег своей внутренней ценности. Так, в получившей широкое распространение теории суверенных денег Й. Хубера указывается на важную роль государства в формировании денежных систем, зависящих не только от неформальных институтов, но и от формальных (Huber, 2017). При этом деньги как социальный институт выполняют свои функции на основе установленных государством правил, которые поддерживаются доверием к государству, привычкой и верой людей в покупательную и платежную силу денег.

Эволюция монетарных теорий в прошлом веке происходила под влиянием дискуссии неокейнсианцев с неоклассиками; в ее центре был спор о несостоятельности анализа макропроцессов на основе положения о нейтральности денег, которое противоречило классическому подходу. Большинство экономистов-классиков считали, что в краткосрочном периоде деньги не являются нейтральными, в лучшем случае нейтральность возможна в долгосрочном периоде (Humphrey, 1991). В соответствии с классической традицией Дж. Кейнс разработал теорию, которая исходит из значимости денег как особого институционального феномена. Он указывал, что ему близка доктрина, согласно которой все производится трудом, поэтому принял единицу труда в качестве единственной физической единицы, необходимой для изучения макропроцессов, наряду с единицами денег и времени (Кейнс, 1993, с. 161, 302–303). Ранние кейнсианцы предложили так называемый «неоклассическо-кейнсианский синтез». Его ограниченность способствовала возникновению на рубеже 1970–1980-х годов волны исследований неоклассического направления, связанного с радикальным разрывом с теорией Кейнса. Однако разрабатываемые модели игнорировали влияние институциональной среды и монетарной политики. Предпринятые сторонниками кейнсианского подхода усилия вызвали уже в конце прошлого века его доминирование в мейнстриме. Вместе с тем возникший неокейнсианский поворот оказался противоречивым; он во многом сопровождается разработкой монетарных теорий, основанных на разном сочетании элементов классического и неоклассического подходов. Данное обстоятельство определяет специфику формирования парадигмальных рамок исследовательских стратегий, их достоинств и недостатков.

2. Особенности сложившегося в рамках классической парадигмы институционально-эволюционного подхода к анализу роли денег в развитии экономики. В рамках классической школы был разработан подход к изучению роли денег в экономике как институционального феномена, который основан на восходящей к Аристотелю традиции рассмотрения цены как эндогенного феномена, возникающего в процессе формирования коллективных ценностных представлений о рыночной стоимости товара. Аристотель считал, что деньги (монета) появляются по уговору между людьми, с их помощью происходит обмен на основе соизмерения выполненной работы и оценивания справедливости обмена. В соответствии с аристотелевской традицией А. Смит утверждал, что труд является основой меновой стоимости товаров, и этим объясняется формирование на рынке цен с помощью денег, выступающих как всеобщий эквивалент.

Сегодня актуализируется значимость разработанной в рамках классической парадигмы монетарной теории Маркса, который являлся основателем эволюционного направления изучения денег. При анализе процесса рыночного обмена он исходил из того, что данный процесс осуществляется не на основе индивидуалистических предпочтений покупателей и продавцов, а представляет собой общественный процесс обмена. Это позволило Марксу в отличие от неоклассической версии

товарной теории денег предложить эндогенную теорию понимания денег как особого феномена, относящегося к общественной сфере, и заложить реалистичные основы разработки монетарной теории деловых циклов. Деньги им анализируются как результат эволюции форм стоимости и проявления меры стоимости товаров — общественного рабочего времени (Маркс, 1988, с. 104). Переход к денежной форме приводит к тому, что золото становится уникальным товаром, приобретая особые общественные свойства. Данный подход предполагает, что функционирование денежных систем достигается на основе не только сложившихся неформальных норм, но также и формальных правил, установленных государством. Поэтому общественную значимость бумажный символ денег получает при помощи государственного принуждения (Маркс, 1988, с. 140).

Раскрывая функции денег, Маркс выступил с критикой «догмата, будто товарное обращение обязательно создает равновесие между куплями и продажами» (Маркс, 1988, с. 123). Он доказал несостоятельность закона Сэя, следуя которому неоклассики в прошлом веке безуспешно попытались обосновать нейтральность денег. В «Капитале» была предложена формула денежного обращения, учитывающая показатель суммы цен товаров. Этим она, как отмечает В. Бурлачков, выгодно отличается от формул, которые сегодня обычно включают показатель валового внутреннего продукта (ВВП) (Бурлачков, 2009, с. 132–133). Маркс показал, что циклический характер капиталистического воспроизводства, связанный с обновлением основного капитала, сопровождается кризами из-за диспропорций между производством и доходами населения. В своей теории обращения капитала он раскрыл процесс превращения денежного капитала в другие формы капитала. Разработанные при этом положения, как пишет академик В. И. Маевский, были использованы при построении теории и модели переключающегося режима воспроизводства капитала (Маевский, 2021, с. 12).

Разработанный Марксом подход к анализу стоимости и денег основан на формировании у субъектов общей ценностно-нормативной системы, предусматривающей оценивание благ исходя из затрат общественно необходимого труда; но данная система оценивания оказалась незавершённой. Сведение стоимости к количественной оценке затрат общественного труда в соответствии с классической традицией определило особенности проблем, возникающих при интерпретации стоимости и денег, а также описании денежных систем. Так, акцентирование внимания на количественных аспектах общественного времени способствовало тому, что Маркс отрицал влияние количества денег на их ценность.

О. Ю. Патласов указывает, что в марксизме необходимо разграничивать экономическое учение, метод исследования и политическую волю преобразований (Патласов, 2006, с. 69).

Как и у каждой научной теории, у теории Маркса имеются недостатки; вместе с тем происходящий сегодня поворот в изучении монетарных систем повышает значимость разработанного им институционально-эволюционного подхода.

3. *Переосмысление монетарных механизмов развития экономики.* Сегодня важнейшая неразрешимая проблема, существенно затрудняющая разработку реалистичной стратегии исследования монетарных систем в рамках современного мейнстрима, обусловливается тем, что изучаемые макропараметры выступают как агрегированные показатели, которые являются экзогенными, так как они становятся бессмысленными с позиции методологического индивидуализма (Некипелов, 2019). Вместе с тем опора на ценностно-рациональную модель экономического поведения позволяет изучать взаимосвязь реальных и монетарных измерителей макроэкономической деятельности людей как эндогенных феноменов. Следует отметить, что в рамках классической теории возникли разные интерпретации общественного продукта как ключевого макроэкономического показателя. Так, Смит справедливо утверждал, что произведенный общественный продукт выражает затраты труда, осуществленного только в текущем году; однако он предложил рассматривать стоимостную структуру общественного продукта как состоящую из доходов в виде заработной платы, прибыли и ренты. В свою очередь, Маркс указывал, что Смит забывает добавить постоянный капитал, который был употреблен на производство годового продукта; но Маркс не обратил внимание на то, что расходы по воспроизводству потребленного основного капитала выражают часть затрат труда текущего года, которая входит в состав ВВП (Бирюков, 2021).

Для переосмысления содержательного смысла феномена денег важно учитывать, что аристотелевская трактовка справедливого обмена товарами предполагает, что с помощью денег оценивается величина выполненной работы, которая зависит не только от количества труда, но и от его производительности. Классики политэкономии акцентировали внимание на том, что при обмене величина выполненной работы устанавливается на основе определения количества затрат труда исходя из сложившегося среднего уровня его производительности (и сложности). Вместе с тем еще Смит, рассматривающий годовой труд нации истинным источником богатства, обращал внимание на то, что результаты выполненной обществом полезной работы зависят от его производительности. Маркс также считал, что повышение производительности труда совокупного работника приводит к росту совокупного результата полезных работ, большему количеству потребительной стоимости и вещественного богатства (Маркс, 1988, с. 50, 55). В связи с этим в соответствии с классическим подходом величина реального выпуска совокупного продукта Y определяется величиной выполненной работы, т.е. производительностью труда А и затратами совокупного времени общества T, или $Y=A\times T$. В свою очередь, денежная оценка совокупного продукта общества Y_p зависит от его реальной величины Y и покупательной способности денежной единицы P, т.е. $Y_p=P\times Y$ или $Yp=P\times A\times T$. Поэтому принятая денежная единица M_u выступает эквивалентом части валового внутреннего продукта, величина которой зависит от покупательной способности денег P и соответствующей величины части реального продукта Y_u, т.е. $M_u=P\times Y_u$ или $M_u=P\times A\times T_u$, где T_u — величина общественно времени, необходимого для производства реального продукта Y_u.

Таким образом, деньги следует рассматривать как общепринятый символ некоторой величины выполненной полезной работы и определенной части стоимости совокупного продукта, затраты общественного времени на производство которого зависят от уровня производительности общественного труда. Такое понимание денег как институционального феномена позволяет оценивать складывающиеся во времени и пространстве различия в создаваемой ценности благ. В связи с этим становится возможным более содержательно рассматривать другие функции денег — функцию средства обращения, средства платежа, средства накопления (хранения запаса общей покупательной способности) и мировых денег. При этом государство требуется интерпретировать как особый экономический субъект, выступающий регулятором и координатором изменений институциональной системы экономики (Бирюков, 2020). Важной функцией государства на всех этапах развития национальных экономик является обеспечение институциональной надежности отношений обмена и денежной системы.

Сегодня все монетарные теории выступают различными версиями кейнсианского подхода. Однако, как утверждает ученик Дж. Кейнса П. Дэвидсон, сложившаяся в мейнстриме ситуация свидетельствует о том, что «кейнсианская революция», если ее интерпретировать как разрыв с неоклассическим мышлением, не состоялась. Возрождение кейнсианской традиции он связывает с разработкой неортодоксального подхода, ориентированного на поворот к идеям классической школы при анализе взаимодействия спроса и предложения на макроуровне (Дэвидсон, 2006). Данный анализ не может проводиться на основе неоклассической теории занятости и заработной платы и предполагает замену принципа ценообразования по предельным издержкам принципом ценообразования по полным издержкам. При этом функцию совокупного предложения Z, выражающую совокупную величину созданной добавленной стоимости, предлагается фактически рассматривать в виде зависимости совокупной выручки предпринимателей от покупательной способности денег P, производительности труда A и уровня занятости T, т.е. $Z=P\times A\times T$. Функция совокупного спроса D выражает расходы покупателей при данном уровне занятости и включает два подмножества: $D=D_c+D_i$, где D_c– все расходы, которые зависят от уровня совокупного дохода, и, следовательно, от уровня занятости Тс, т.е. $D_c=P\times A\times T_c$; D_i— характеризует часть совокупного спроса, которая определяется спросом на инвестиции и связана с затратами совокупного времени общества T_i, т.е. $D_i=P\times A\times T_i$. Совокупный спрос выступает как спрос на потребительские и инвестиционные блага (что определяет возникновение пропорций между двумя подразделениями общественного производства, исследованных Марксом). В этих условиях, как считает П. Дэвидсон, предприниматели должны иметь возможность заимствовать средства в банковской системе.

Предлагаемый в рамках классической парадигмы ценностно-институциональный подход ориентирует на выбор монетарной политики, способствующей росту ВВП с учетом меняющихся реалий развития национальной экономики. Сегодня в соответствии с трактовкой денег как институционального феномена обращается внимание на то, что деньги всегда используются в рамках определенных социально-экономических отношений, которые порождают разные виды денежных систем под влиянием своеобразия исторического развития отдельных стран. Кроме того, деньги как социальный институт влияют на другие институты, на создание новых правил и отношений (Davis, 2017). Вместе с тем важно учитывать, что в условиях институционального дисбаланса правящие группы формируют монетарный порядок, позволяющий контролировать финансовые потоки и перераспределять доходы с использованием побудительных и принудительных мотиваций; но механизмы власти при этом во многом скрываются. Деньги являются ключевым инструментом власти, с их помощью создаются институциональные модели, определяющие взаимосвязь частных и общих интересов, а поэтому и успешность развития национальной экономики. При этом чем выше складывается уровень дисбаланса экономических интересов, тем больше проблем и негативных процессов возникает в экономике (Бирюков, 2020).

В 1990-е гг. в мировой экономике произошел переход к новой модели развития, связанной с ослаблением регулирования государством финансовых рынков, ростом в экономике квазиденег и «вымыванием» среднего класса. Происходящие после глобального кризиса 2008–2009 гг. попытки реализации макроэкономической политики, основанной на поддержании сложившегося институционального дисбаланса с помощью доминирования денежно-кредитных инструментов, свидетельствуют о ее неспособности решить накопившиеся проблемы, о слабой связи макротеорий мейнстрима с реальностью. Сегодня формируется новая волна монетарных исследований во многом под влиянием борьбы мнений противников и сторонников «современной денежной теории» (Modern Monetary Theory, ММТ), возникшей в конце XX в. и основанной на положениях марксизма, посткейнсианства и нового институционализма (Mitchell, Wray, Watts, 2019). В рамках неортодоксальной теории суверенное правительство рассматривается как особый субъект экономики и включает в себя центральный банк. Экономический рост и полная занятость обеспечиваются государством с помощью бюджетных расходов; инфляция контролируется на основе не денежно-кредитной, а налогово-бюджетной политики, изменения налогов и выпуска государственных облигаций. Сегодня целый ряд ученых поддерживают новую теорию, но многие выступают с ее резкой критикой. Однако в условиях пандемии COVID-19 и угроз развития кризисных явлений происходит признание ограниченности мер денежно-кредитной политики и важности налогово-бюджетных мер, реализуемых в рамках антикризисных программ. Поэтому возникает рост числа ведущих государств, которые используют отдельные рекомендации данной макроэкономической теории.

Сложившиеся в российской экономике стагнационные процессы и необходимость разработки адекватного ответа на новые стратегические вызовы порождают настоятельную потребность смены устаревшей модели макроэкономической политики, основанной на абсолютизации значимости денежно-кредитных инструментов. Новая волна переосмотра монетарных теорий мейнстрима порождает потребность и в нашей стране обсуждения рекомендаций современной денежной теории (ММТ), в ходе которого рассматриваются нетрадиционные инструменты монетарной политики, включая так называемые «вертолетные деньги», целевое рефинансирование и другие перспективные инструменты, а также указывается на целесообразность использовать гибридных фискально-монетарных инструментов (Горнов и др., 2021). Формирование монетарной политики важно привести в соответствие особенностям современного этапа развития российской экономики. Следует учитывать, что проводимая независимым Центральным банком России денежно-кредитная политика, как свидетельствует российская практика прошедшего десятилетия, не способствовала удовлетворительному решению проблем поддержания устойчивости денежной системы и экономического роста; многочисленная критика его политики скорее указывает на обратное. В связи с этим важным становится радикальное переосмысление традиционных представлений о месте и роли Центрального банка России в решении макроэкономических проблем.

Выводы

Развитие концепций мейнстрима, описывающих монетарные механизмы развития экономики, определяется особенностями формирования ограниченных парадигмальных рамок, которые обусловлены признанием институциональной природы денег и использованием неокейнсианской теории, включающей элементы классического и неоклассического подходов. Складывающаяся в настоящее время новая волна разработки монетарных теорий свидетельствует о возрастании значимости институционально-эволюционной теории денег Маркса, опирающейся на идеи классической школы. Предложенный в соответствии с логикой Маркса подход способствует переосмыслению сложившихся парадигмальных рамок разработки стратегий монетарных исследований исходя из наличия эндогенной связи монетарных и реальных параметров, а также рассмотрения института денег как общепризнанного символа некоторой части ВВП. Современные вызовы требуют отказа от абсолютизации роли денежно-кредитных мер и учета важности проведения государством налогово-бюджетной и институциональной политики, обеспечивающих конструирование в соответствии с реалиями справедливого баланса частных и общих интересов.

Источники

Бирюков В. (2021) Дуалистическая теория стоимости и особенности изучения экономики как сложной системы. Общество и экономика, № 10, с. 20–40. DOI: https: //doi.org/10.31857/S020736760015969-4.
Бирюков В. (2020) Ценности, институты и экономическое развитие. Общество и экономика, № 4. с. 5–24. DOI: https: //doi.org/10.31857/S020736760009149-2.
Бурлачков В. (2009) Воспроизводство и монетарная сфера. Вопросы экономики, № 5, с. 129–135. DOI: https: //doi.org/10.32609/00042-8736-2009-5-129-135.
Бьерг У. (2018). Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма. М., Ад Маргинем Пресс, 312 с.
Горнов Е. Л., Дробушевский С. М., Мау В. А., Трунин П. В. (2021) Что мы (не) знаем об эффективности инструментов ДКП в современном мире. Вопросы экономики, № 2, с. 5–34. DOI: https: //doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-5-34.
Дэвидсон П. (2006). Посткейнсианская школа в макроэкономической теории. Вопросы экономики, № 8, с. 82–101. DOI: https: //doi.org/10.32609/000042-8736-2006-8-82-101.
Кейнс Дж. М. (1993) Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической классики. Т. 2. М., ЭКОНОВ, с. 137–424.
Маевский В. И. (2021) О базовых предпосылках не-нейтральности денег в экономической теории. Journal of Institutional Studies, том 13, №. 1, с. 6–19. DOI: https: //doi.org/10.17835/20766297.2021.13.1.006-019.
Маркс К. (1988) Капитал. Т. 1. М., Политиздат, 981 с.
Некипелов А. Д. (2019) Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления. Вестник Российской Академии наук, том 89, № 1, с. 24– 37. DOI: https: // doi.org/10.31857/S0869-587389124-37.
Полтерович В. М. (2012) Становление общего социального анализа. Общественные науки и современность, № 2, с. 101–111.
Шумпетер Й. (2001) История экономического анализа : пер. с англ. под ред. В. С. Автономова; в 3 т. Т. 3. СПб., Экономическая школа, 688 с.
Arrow K. J. (1963) Social Choice and Individual Values. Second edition. NY, London: John Wiley and Sons, Inc., 144 p.
Arrow K. J. (1977) Toward a theory of price adjustment. Studies in resource allocation processes. Ed. by Kenneth J. Arrow, L. Hurwicz. Cambridge, Cambridge Univ. Press, pp. 380–390.
Davis A. E. (2017) Money as a Social Institution. The Institutional Development of Capitalism. London: Routledge, 208 p. DOI: https: // doi.org/ 10.4324/9781315671154.
Huber J. (2017) Sovereign Money. Beyond Reserve Banking. London: Palgrave Macmillan, 206 p.
Humphrey T. M. (1991) Nonneutrality of Money in Classical Monetary Thought. Economic Quarterly, vol. 77, no. 2. Federal Reserve Bank Richmond, pp. 3–15.
Lawson T. (2018) The Constitution and Nature of Money. Cambridge Journal of Economics. Oxford University Press, vol. 42, no. 3, pp. 851–873. DOI: https: //doi.org/10.1093/cje/bey005.
Mitchell W., Wray L. R., Watts W. (2019) Macroeconomics. London: Macmillan; Red Globe Press, 604 p.

References

Arrow K. J. (1963) Social Choice and Individual Values. Second edition. NY, London: John Wiley and Sons, Inc., 144 p.
Arrow K. J. (1977) Toward a theory of price adjustment. Studies in resource allocation processes. Ed. by Kenneth J. Arrow, L. Hurwicz. Cambridge, Cambridge Univ. Press, pp. 380–390.
Biryukov V (2021). Dualisticheskaya teoriya stoimosti i osobennosti izucheniya ekonomiki kak slozhnoy sistemy [Dualistic theory of value and features of studying economics as a complex system]. Society and Economics, no. 10, pp. 20-40. DOI: https: //doi.org/10.31857/S020736760015969-4 (In Russian).
Biryukov V. (2020) Tsennosti, instituty i ekonomicheskoye razvitiye [The Values, institutions, and economic development]. Society and Economics, no. 4, pp. 5–24. DOI: https: //doi.org/10.31857/S02073676909149-2 (In Russian).
Bjerg U. (2018) Kak delayutsya den'gi? Filosofiya postkreditnogo kapitalizma [How is money made? Philosophy of post-credit capitalism]. Moscow, Ad Marginem Press, 312 p. (In Russian).
Burlachkov V. (2009). Vosproizvodstvo i monetarnaya sfera [Reproduction and monetary sphere]. Questions of Economics, no 5, pp. 129–135. DOI: https: // doi.org/10.32609/00042-8736-2009-5-129-135 (In Russian).

Davidson P. (2006) Postkeynsianskaya shkola v makroekonomicheskoy teorii [Post-Keynesian school in macroeconomic theory]. Questions of Economics, no. 8, pp. 82–101. DOI: https: // doi.org/10.32609/000042-8736-2006-8-82-101 (In Russian).
Davis A. E. (2017) Money as a Social Institution. The Institutional Development of Capitalism. London: Routledge, 208 p. DOI: https: // doi.org/ 10.4324/9781315671154.
Gornov E. L., Drobushevsky S. M., V. Mau. A., Trunin P. V. (2021) Chto my (ne) znayem ob effektivnosti instrumentov DKP v sovremennom mire [What we (don't) know about the effectiveness of PREP tools in the modern world]. Questions of Economics, no. 2, pp. 5– 34. DOI: https: // doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-5-34 (In Russian).
Huber J. (2017) Sovereign Money. Beyond Reserve Banking. London: Palgrave Macmillan, 206 p.
Humphrey T. M. (1991) Nonneutrality of Money in Classical Monetary Thought. Economic Quarterly, vol. 77, no. 2. Federal Reserve Bank Richmond, pp. 3–15.
Keynes J. M. (1993) Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Antologiya ekonomicheskoy klassiki [General theory of employment, interest and money. Anthology of Economic Classics]. Vol. 2. Moscow, EKONOV, pp. 137–424 (In Russian).
Lawson T. (2018) The Constitution and Nature of Money. Cambridge Journal of Economics. Oxford University Press, vol. 42, no. 3, pp. 851–873. DOI: https: //doi.org/10.1093/cje/bey005.
Majewski V. I. (2021) O bazovykh predposylkakh ne-neytral'nosti deneg v ekonomicheskoy teorii [On the basic preconditions of non-neutrality of money in economic theory]. Journal of institutional studies, vol. 13, no. 1, pp. 6–19. DOI: https: //doi.org/10.17835/20766297.2021.13.1.006-019 (In Russian).
Marx K. (1988) Kapital [Capital]. Vol. 1. Moscow, Politizdat, 981 p. (In Russian).
Nekipelov A. D. (2019) Krizis v ekonomicheskoy nauke – priroda i puti preodoleniya [Crisis in economic science - nature and ways of overcoming]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences, vol. 89, no. 1. pp. 24–37. DOI: https: //doi.org/10.31857/S0869-587389124-37 (In Russian).
Mitchell W., Wray L. R., Watts W. (2019) Macroeconomics. London: Macmillan; Red Globe Press, 604 p.
Polterovich V. M. (2012) Stanovleniye obshchego sotsial'nogo analiza [The formation of general social analysis]. Social Sciences and Modernity, no. 2, pp. 101–111 (In Russian).
Schumpeter J. (2001) Istoriya ekonomicheskogo analiza : per. s angl. pod red. V. S. Avtonomova [The History of economic analysis: trans. from English. Ed. by V. S. Avtonomov], in 3 vols. 3. St. Petersburg, Economic School, 688 p. (In Russian)

Информация об авторе

Бирюков Виталий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления персоналом. Омская гуманитарная академия (644105, РФ, г. Омск, ул. 4-я Челюскинцев 2а). ORCID ID: https//orcid.org/0000–0002–3385–3603. Scopus Author ID: 56808949700. SPIN-код: 7962-4150. AuthorID: 646839. E-mail: sciencebvv@gmail.com

Author`s information

Vitaly V. Biryukov

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Economics and Personnel Management Department. Omsk Humanitarian Academy (2a 4th Cheluskintsev St., Omsk, 644105, Russian Federation). ORCID ID: https//orcid.org/0000-0002-3385-3603. Scopus Author ID: 56808949700. SPIN: 7962-4150. AuthorID: 646839. E-mail: sciencebvv@gmail.com